

— Цзян Ци, твою направо, почему дверь в апартаменты нараспашку?! — внезапно донеслось со стороны входа.

Все присутствующие разом обернулись. На пороге стоял синеволосый юноша с баскетбольным мячом в руках. Он вошел, продолжая ворчать и закрывая за собой дверь:

— Я же тебе говорил...

Ци Сюнь осекся на полуслове, едва подняв голову. Сначала он ошарашенно уставился на Се Яня и на Чу Шисяня, чьи глаза всё еще были прикрыты чужой ладонью. На мгновение на лице новичка отразилась яростная готовность немедленно вступить за «пострадавшего» кумира, но тут его взгляд переместился на пол, где Янь Ичжоу самозабвенно «терзал» молодого господина Цзяна.

Ци Сюнь отшвырнул мяч и с криком бросился на обидчика своего друга:

— Ах ты сволочь! Что ты собрался делать с Цзян Ци?!

Янь Ичжоу даже не счел нужным воспринимать нападавшего всерьез. Одной рукой он продолжал прижимать товарища к коврику, а другой небрежно отпихнул Ци Сюня. Тот в ярости стиснул зубы, и в ту же секунду в воздухе ощутимо сгустилось давление — первокурсник задействовал свою духовную силу!

Се Янь, лениво подпиривший голову рукой, мельком взглянул на разозленного студента. Мгновением позже из его тела вырвалась волна духовной мощи, обладавшая абсолютным, сокрушительным авторитетом.

Духовная защита Ци Сюня рассыпалась в прах, словно картонный домик под порывом урагана.

***

Спустя пять минут Цзян Ци и Ци Сюнь сидели на полу, связанные плечом к плечу, и с тоскливым видом наблюдали за тем, как Янь Ичжоу бесцеремонно «обыскивает» их обоих.

Се Янь полужакрыл глаза. Кончиками пальцев — тех самых, что всё еще прикрывали обзор Чу Шисяню — он рассеянно касался длинных ресниц юноши.

Почувствовав легкую щекотку, Чу Шисянь едва заметно вздрогнул.

«Появился кто-то еще? — негромко спросил он. — Что делает Янь Ичжоу?»

Се Янь приоткрыл веки, бросил взгляд на друга, увлеченно потрошащего «будущие надежды академии», и негромко усмехнулся:

— Проводит внеплановый медицинский осмотр первокурсников.

Чу Шисянь: «...»

У капитана Се был редкий талант придавать любым, даже самым обыденным словам весьма двусмысленный оттенок.

— Ты подозреваешь их?

— Вряд ли это кто-то из них, — Се Янь припомнил содержание своих переписок с «молодым господином Цзяном» на форуме. Если бы у одного из парней были проблемы, при их тесном общении в духе «взаимной выручки» они бы давно заметили друг в друге странности. — Но осторожность лишней не бывает.

Чу Шисянь некоторое время молчал, прежде чем спросить:

— Разве вы с Цзян Ци не в хороших отношениях?

Се Янь улыбнулся и понизил голос:

— Я его обманул. Его имя я узнал всего час назад.

Чу Шисянь: «...»

Капитан Се и впрямь был мастером пускать пыль в глаза, подстраиваясь под любого собеседника.

— Что такое? — Се Янь задумчиво присмотрелся к юноше. — Ты расстроен?

Чу Шисянь на мгновение замер:

— С чего бы мне расстраиваться?

— Ревнуешь? — стоило Се Яню произнести это слово, как он почувствовал, как под подушечками его пальцев часто-часто затрепетали ресницы. — Угадал? Не переживай, это

нормально. С Янь Ичжоу раньше было точно так же.

Его собеседник снова опешил:

— С Янь Ичжоу?

— Ну да, — Се Янь покосился на друга. — Одно время господин Му настаивал, чтобы я каждый день заводил знакомства с отпрысками влиятельных семей. Я был так занят, что несколько раз подряд отменял наши встречи с Янь Ичжоу. Он тогда так взбесился, что грозился оборвать все связи.

Друг тогда орал: «Эй! А я-то, дурак, думал, что я твой лучший кореш! А ты ради этих мажоров меня динамишь день за днем? Ты мне брат или кто?! Чтобы на следующем матче по баскетболу был как штык!»

Чу Шисяню потребовалось время, чтобы сообразить: под «господином Му» подразумевался Се Му. В каком-то смысле Се Янь умел быть беспощадным, когда того требовали обстоятельства.

— Так что немного поревновать — это в порядке вещей, — с мягкой улыбкой успокоил его Се Янь. — Но тебе это ни к чему. На данный момент мне больше всего нравится находиться именно рядом с тобой.

Капитан Се имел в виду: «Сейчас ты — мой самый близкий товарищ».

Однако Чу Шисянь, похоже, истолковал эти слова как-то иначе. Се Янь отчетливо почувствовал, как щеки юноши обдало жаром. Он с любопытством взглянул на него, собираясь что-то добавить, но в этот момент его окликнул Янь Ичжоу:

— Се Янь! У этого Цзяна проблемы!

Се Янь убрал руку и обернулся. Янь Ичжоу продемонстрировал ему край куртки Цзян Ци, на которой виднелись следы бледно-голубой пыли.

— Откуда на тебе это?

— Я... откуда мне знать?! — молодой господин Цзян был напуган до предела. — В наших апартаментах постоянно натыкаешься на эту пыль, черт знает, кто её тут рассыпает...

Се Янь уточнил:

— У него есть признаки мутации?

Янь Ичжоу еще раз придирчиво осмотрел Цзян Ци с ног до головы.

— Чист.

— Да что вы, черт возьми, творите с ним?! Хотите что-то сделать — валяйте, делайте со мной!
— надрывался связанный на полу Ци Сюнь.

Его товарищ ошарашенно моргнул. Он и не подозревал, что этот парень, с которым они вечно грызлись и спорили, в критический момент решит...

— Ци Сюнь тут ни при чем! — выкрикнул молодой господин Цзян, преисполненный внезапной благодарности. — Вы...

— Можешь их отпустить, — внезапно прервал его Се Янь.

Цзян Ци только и смог, что ошарашенно захлопать глазами.

Когда веревки были развязаны, первокурсники переглянулись, но не посмели даже шелохнуться.

— Мы... можем идти?

— Идти куда? Это же ваши апартаменты, — Се Янь снова облачился в маску вежливого дружелюбия. — Прошу прощения, мы вас немного напугали.

Ци Сюнь негромко пробурчал:

— «Немного» — это еще слабо сказано...

— Да замолчи ты! — Цзян Ци толкнул его в бок. — Молодой господин Се наверняка делает это ради поимки мутанта. Он же нам не навредил!

«Всё-таки преданный фанат», — отметил про себя Се Янь.

Он подхватил мысль своего поклонника:

— Как представитель студентов, я был вынужден прибегнуть к особым мерам ради вашей же безопасности. Приношу извинения.

— Слышал?! Капитан Се старается ради нас! — тут же поддакнул Цзян Ци.

— Пфе, безопасность безопасностью... — Ци Сюнь замялся и покосился на Чу Шисяня. — Наш брат Чу никогда бы не стал распускать руки первым.

Чу Шисянь лениво поднял взгляд:

— Мы с ним заодно.

Ци Сюнь подавился словами.

— Ладно, замяли! — Янь Ичжоу подошел к студентам и по-свойски приобнял их за плечи. — Сорян за грубость! Но всё это ради блага академии. За поимку этого мутанта полагается солидная награда. Раз уж даже Се Янь и Чу Шисянь ради такого дела объединились, вам стоит ловить момент и примкнуть к нам. Лишние бонусы на дороге не валяются!

Цзян Ци и Ци Сюнь переглянулись, и обоих разом осенило.

«Так вот почему капитан Се ошивается с этим парнем из Федерации!»

«Так вот почему брат Чу связался с этим имперским выскочкой!»

Раз обстоятельства того требовали, они были готовы — так и быть — потерпеть присутствие друг друга.

— Так откуда берется эта синяя пыльца? — спросил Янь Ичжоу. — Ваши остальные соседи ведут себя как-то странно?

— Понятия не имею! — Цзян Ци попытался сосредоточиться. — Они оба из Федерации, мы с ними не особо ладим. Черт знает, как я умудрился в этой пыльце извозиться. Спросите лучше Ци Сюня, он с ними чаще пересекается.

Тот открыл было рот, но вовремя осекся. Не признаваться же, что он целыми днями занят перепалками с соседом и на остальных просто не обращает внимания.

— Ло Юйлань, Чэнь Гуй, — повторил Се Янь имена. — Оба из Девятого района Федерации?

Ци Сюнь кивнул:

— Вроде да. Они держатся вместе, часто пропадают где-то допоздна. Кто их знает, чем они занимаются.

— Точно! — молодой господин Цзян внезапно вспомнил важную деталь. — Ло Юйлань вечно

носит синее. Может, он так пытается скрыть эту пыльцу?

— Хм, а ведь верно! — подхватил Янь Ичжоу. — Даже по имени кажется, что с этим Ло Юйланем что-то нечисто.

Чу Шисянь уточнил:

— Когда они обычно возвращаются?

— Поздно, — ответил Цзян Ци. — Всегда приходят вдвоем. Устроим им засаду, и дело в шляпе!

Се Янь посмотрел в окно на сгущающиеся сумерки. Похоже, развязка была близка.

***

Молодой господин Цзян, который всю прошлую ночь просидел на форумах, теперь отчаянно боролся со сном. Он поглядывал на дежуривших неподалеку Се Яня и остальных, не решаясь даже прикрыть веки.

Се Янь и Чу Шисянь стояли у входа. Цзян Ци мельком глянул в их сторону и вдруг увидел, как Се Янь протянул руку и начал рассеянно поглаживать напарника по затылку.

Несмотря на ошейник, студент безошибочно определил, что пальцы капитана Се замерли прямо над областью желез альфы. Честно говоря, когда он сегодня впервые увидел Чу Шисяня, это показалось ему странным. Такой аксессуар он видел на витрине ближайшего магазина «товаров для взрослых» — обычный дисциплинарный предмет. Зачем такому высокоуровневому альфе, как Чу Шисянь, носить подобное?

Для альфы надеть ошейник означало признать свое абсолютное подчинение.

Цзян Ци продолжал наблюдать. Пальцы Се Яня на загривке юноши внезапно замерли, и он, словно что-то проверяя, слегка потянул за край изделия. Кожаный ремешок натянулся, сдавливая горло. Чу Шисянь, до этого стоявший с полуприкрытыми глазами, из-за натяжения был вынужден немного запрокинуть голову.

Он стал похож на могучего зверя, которого крепко держит за горло хозяин — опасного, но неспособного вырваться. Цзян Ци внезапно ощутил какой-то странный, будоражащий азарт от этой картины.

Се Янь наклонился чуть ближе, заглядывая в образовавшийся зазор между кожей и ошейником. Через мгновение он убрал руку. Кожаный ремень по инерции спружинил, и голова Чу Шисяня качнулась вперед, едва не ударившись о дверь. Се Янь успел подставить ладонь,

придерживая его.

До слуха Цзян Ци донесся едва слышный, сухой щелчок кожи о кожу. Он сглотнул.

«Минутку... Се Янь что, издевается над ним?»

«Нет! — он тут же отогнал эту мысль. — Капитан Се не мог заниматься подобной чепухой просто так. Этому должно быть логичное объяснение! Какой альфа станет вот так приставать к другому альфе?!»

Он лихорадочно соображал и, наконец, нашел ответ. Раньше, когда они с Ци Сюнем лезли в драку, он всегда орал: «Кто проиграет, тот будет псом другого!»

Наверняка Чу Шисянь проиграл Се Яню в той недавней стычке! И теперь вынужден терпеть это унижение — носить ошейник и быть под пятой у победителя!

В глубине души Цзян Ци готов был аплодировать своему кумиру.

«Красавец! Вот это я понимаю — защитил честь Империи!»

«В следующий раз, когда Ци Сюнь мне проиграет, я тоже заставлю его быть моим псом!» — Эта мысль настолько воодушевила молодого господина Цзяна, что сон с него как рукой сняло.

***

Се Янь, убедившись, что след от укуса на шее юноши не воспален, осторожно отпустил ошейник.

— Рану не придавило. Через пару дней всё заживет.

Чу Шисянь бросил на него быстрый взгляд и отвернулся, скрывая проступившую на щеках краску. Се Янь хотел было добавить что-то еще, но в этот момент в замочной скважине повернулся ключ.

Все мгновенно замерли. Се Янь слегка отодвинул Чу Шисяня себе за спину и сжал дверную ручку.

Дверь распахнулась. Стоявший на пороге Ло Юйлань в синей футболке опешил. Встретившись взглядом с Се Янем, он тут же попытался броситься наутек. Однако капитан Се не оставил ему ни шанса: профессиональным захватом он скрутил студента и прижал его лицом к стене.

Янь Ичжоу и остальные тут же выбежали в коридор.

— От... отпустите меня! — Парень, прижатый к стене, задрожал от страха. — За что вы меня схватили?!

— Так это из-за тебя Се Янь во мне засомневался! — Цзян Ци выскочил из комнаты и принялся бесцеремонно ощупывать спину соседа. — Ну что, мутант, сейчас мы тебя выведем на чистую воду!

Он со злостью шарил руками по одежде задержанного, но ничего не находил. Его ярость постепенно сменялась полным недоумением:

— К-крылья... где крылья?!

Ци Сюнь, не выдержав этого зрелища, с силой отпихнул руку друга.

— Какие еще крылья? Я правда не мутант! — Голос Ло Юйлани задрожал. — Спросите Чэнь Гуя! Чэнь Гуй, скажи им! Ты же меня каждый день видишь, я обычный человек!

Се Янь нахмурился:

— Какой еще Чэнь Гуй? Где он?

Ло Юйлани растерянно моргнул:

— Он же только что был за мной...

Се Янь мгновенно всё понял. Чэнь Гуя в коридоре не было. Он медленно обернулся к окну.

В ту же секунду за стеклом мелькнули огромные крылья бабочки, заслоняя ночное небо. На прозрачной поверхности остались мерцающие синие искорки пыльцы. Существо собиралось улететь!

Чу Шисянь, находившийся ближе всех к окну, среагировал мгновенно. Не раздумывая ни секунды, он рванулся вперед. Стекло разлетелось вдребезги. Юноша выпрыгнул наружу и почти сразу исчез в темноте вслед за Синей бабочкой-морфидой.

В комнату ворвался холодный ночной воздух, оставляя лишь бескрайнюю, безмолвную мглу.